

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Албогачиев М.М. К вопросу о происхождении названия государства «Урарту» // Genesis: исторические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.9.72154 EDN: SFFYCS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72154

К вопросу о происхождении названия государства «Урарту»

Албогачиев Магомед Михайлович

ORCID: 0009-0006-3925-1554

независимый исследователь

386001, Россия, республика Ингушетия, г. Магас, пр-т Зязикова, 7, каб. 302

✉ magomed_albogachiyev77@mail.ru

[Статья из рубрики "История этносов, народов, наций"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.9.72154

EDN:

SFFYCS

Дата направления статьи в редакцию:

31-10-2024

Аннотация: В статье исследуется вопрос о происхождении названия древнего государства на территории Армянского нагорья – «Урарту». Этот термин в форме «Уруатри» впервые встречается в текстах Салманасара I, как обозначение союза племен в районе оз. Урмия и верховьях р. Верхний Заб. Однако, согласно мнению ряда исследователей, название государства Урарту в форме «Аратта», возможно, встречается в шумерских мифах. Цель настоящей статьи – на основе этимологического анализа этнонима «Урарту», а также анализа историографических источников, показать связь данного термина с названиями древних городов-государств Южной Месопотамии – Ура и Эриду. Кроме того, в статье делается попытка связать эпоним «Эрос» в средневековых грузинских источниках, с названием шумерского города Ур. При изучении данного вопроса в работе использовались историко-генетический, историко-хронологический, нарративный, историко-сравнительный и сопоставительный методы. По мнению автора, название «Урарту» является одним из древнейших эндоэтнонимов нахских народов. В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что термин «Урарту» и его варианты (Уруатри, Урартри, Арапат и т.д.) является результатом сложения семитских форм

названий областей Ур(ме) и Ард(ини), располагавшихся верховьях р. Верхний Заб и в районе оз. Урмия, в свою очередь, восходящие к названиям древних городов-государств Южной Месопотамии – «Ур(им)» и «Эриду(г)». Вместе с тем, всесторонний анализ письменных источников и этнографического материала, проведенный автором показывает, что в основе терминов Ур(им) // Ур(ме) и Эриду(г) // Ард(ини), возможно, лежит название культа возвышенностей Ур(ни) // Ар(ни) и культа солнца (и силы) Ард, соответственно. Новизна исследования заключается в том, что проводится тщательный анализ большого объема историографических источников, показывающих связь термина Урарту с названиями городов месопотамского аллювия. Также автор наметил перспективные направления дальнейших исследований данного вопроса.

Ключевые слова:

Урарту, Уруатри, Урме, Ардини, Аратта, Эриду, Ур, Арни, аримы, урарты

Введение. В кавказоведении и востоковедении давно стоит вопрос о происхождении урартов и хурритов, генетических и языковых связей между ними и другими древними и современными народами. Согласно принятой в науке гипотезе, хурриты и урарты были родственными между собой народами и принадлежали к одной армениодной популяции [\[1, с. 49\]](#), а их языки родственны между собой [\[2, с. 91\]](#). И. М. Дьяконов и С. А. Старостин считали, что урартский и хурритский языки, вместе с некоторыми языками Малой Азии (субстрат для лувийского и др. языков), образуют хуррито-урартскую языковую семью, родственную с нахско-дагестанской и абхазо-адыгской языковыми семьями [\[3, с. 165–166\]](#)

Родиной хуррито-урартов считается Армянское нагорье и сопредельные районы, однако уже во 2-м тыс. до н. э. они заселили пространство от Аррапха до современной Южной Грузии, и, возможно, до Большого Кавказского хребта. Хурриты считаются основателями куро-аракской культуры [\[4, 13–16\]](#). При этом тиалетская культура считается результатом вторичного продвижения хурритов на север во второй половине 3-го тысячелетия до н. э. [\[4, 15–16\]](#).

Ч. Берни и М. Ленг в своей работе «Древний Кавказ» пишут, что «в последней четверти 4-го тыс. до н. э. вся обширная зона – от Кавказа до территории за верхним Евфратом и озера Урмия – начала показывать общее единообразие материальной культуры. Процесс продолжался еще больше тысячи лет. Он предполагает этническое единство, которое, учитывая чисто доисторические свидетельства, трудно доказать. Возможно, однажды необходимые данные предоставят антропологи» [\[5, с. 26\]](#).

Также есть мнение, что название *Хорезм* переводится как «Страна хурритов» – Хваризам [\[6, с. 369\]](#). Если эта версия верна, то какая-то часть хурритов, возможно, продвинулась на восток до р. Амударья.

Однако хурриты и урарты были хоть и близкородственными народами, но имели определенные различия [\[7, с. 321\]](#). В чем же заключалась разница между ними? Первым и важным шагом к исследованию этого вопроса, на наш взгляд, является этимология этнонимов *урарты* и *хурриты*. В данной статье наши исследования будут касаться первого из них, т. е. термина *урарты* и названия страны *Урарту*.

Урарту. В период своего наибольшего расширения Урарту (Ванское царство)

описывается как ромбовидное государство между Урмией, Ваном, Севаном и Чилдиром [7, с. 322]. О древнейшей истории этого государства (XIII-IX вв. до н.э.) исследователи узнают по кратким сведениям ассирийских текстов, в которых описываются походы ассирийцев в эту страну [8, 27; 9, с. 20-21] (а с конца IX в. и собственно урартские надписи), которые дают возможность в некоторой степени восстановить общие хронологические рамки его существования [10, с. 93]. Древнейшее из известных науке форм названия Урарту является *Уруатри* (ассир. *mat U-ru-at-ri*), встречающейся в текстах Салманасара I как обозначение союза племен [8, с. 43; 11, с. 113]. В надписи Ададнирари II (около X-IX вв. до н.э.) появляется форма *Уратри* (*mat U-rat-ri*) [12, с. 28]. Начиная с IX в. и до конца существования Ассирии употребляется форма *Урарту* [8, с. 32]. В вавилонском языке сохранилась форма – *Урашту* (*Urastu*), дожившего до конца V в. [8, с. 33], которое было заимствовано из ассирийского языка, также как, например, «страна Арарат» Библии [9, с. 21]. В кумранских рукописях Мертвого моря встречается вариант (*h*)*urart-* [13, с. 97]. В Библии это название имеет форму *Арарат*. Как пишет Б. Б. Пиотровский, в библейском варианте произошла замена корневого гласного *y-* на *a-* [8, с. 33]. Перегласовки *y/a* свойственны семитским языкам [14, с. 225], как и шумерскому языку [15, с. 106]. Такое же чередование *y/a* происходит в нахских этнонимах, топонимах, например, инг. *гIалгIа* [16, с. 117], но осет. *хъулгъа* (*qulha*) [17, с. 68; 18, с. 701-703] – «ингуш»; инг. *нохчо* [16, с. 322], но чабер. диал. чеч. яз. *нахчо* [19, с. 317.] и т.д. Мы склонны считать, что чередование гласных *a* // *y* в корне слова могло быть также диалектной особенностью внутри хурритского и урартского языков: в одних диалектах могли произносить это название как *Ур(у)атри*, а в других – *Ар(у)атри*.

При этом, следует отметить, что в урартских источниках термин *Урарту* не встречается [9, с. 20-21]. 8. Как пишет Б. Б. Пиотровский, «в ономастике района Верхнего Заба термины, связанные с *Уруатри*, отсутствуют» [8, с. 44] (с чем мы, впрочем, не совсем согласны). Урартские цари свое государство называли *Биаинили* (косвен. падежах *Биайна* [14, с. 235]. «Урарты не говорили о себе как о "народе Урарту" и вообще не употребляли этот термин; когда несколько лет спустя впервые появляются их надписи, они используют либо термин "наири", либо название "Биаинили"» [20, с. 332]. «Название "Наири" встречается не только в ассирийских, но также в урартских источниках. Из урартских источников "Наири" встречается лишь в надписях урартских царей, составленных на ассирийском языке... В Келяшинской билингве царь Ишпуини в ассирийском тексте называет себя "царем страны Наири", в урартском же — "царем страны Биаинили". Из этого следует, что территорию своего царства урартские цари рассматривали также "страной Наири", но "Наири" считали чужим, ассирийским названием своей страны» [9, с. 19-20].

В то же время укажем на наличие в самом урартском языке термина, обозначающего определенную категорию людей – *урурди* (*ururdi*), по своему звуковому составу весьма близко стоящего к названию *Урарту* [9, с. 21]. Также отметим название горы *Арарти* (возможно, форма род. п. от *Арарту*), на территории страны Хабху (Гилху), западнее или юго-западнее Урмийского озера [21, № 23, прим. 12; 9, с. 21]

По мнению Г. А. Меликишвили, *Байни(ли)* было названием всей страны урартов [22, с. 423]. Б. Б. Пиотровский же считал, что изначально этим названием обозначалась область

в районе оз. Ван, откуда были родом урартские цари, и в дальнейшем распространилось на другие урартские страны вследствие экспансии Биайнили [\[8, с. 32\]](#). Однако у нас есть основания считать, что *Урарту* является ассирийская передача названий двух древних урартских областей (или поселений) в районе оз. Урмия и верховьев р. Верхний Заб, возникшие еще до основания Ванского государства. То есть ассирийцы продолжали называть страну древним наименованием, даже после распространения на нее названия *Биайни(ли)*.

Большинство исследователей считают, что урарты распространились по Армянскому нагорью из района современного Ревандуза, где располагался древний город Мусасир [\[20, с. 314-371; 23, с. 37-48\]](#). Г. А. Меликишвили по надписям Салманасара I, в которых, по его мнению, приводились отдельные составные части *Уруатри*, определял, что страны, объединенные этим термином, находились в районе верхнего или среднего течения р. Верхний Заб. Ученый пришел к выводу, что общее название *Уруатри* произошло от этнонима, т.е. от названия тех племен, с которыми ассирийцы впервые встретились в районе Верхнего Заба [\[9, с. 151-152\]](#). Однако Б. Б. Пиотровский считает, что ассирийские надписи не дают никаких данных для суждения о том, насколько далеко простирались страны Уруатри и отмечает: «Вероятно, Салманасар I захватил поселения лишь южной части союза племен Уруатри» [\[8, с. 44\]](#). На наш взгляд, Б. Б. Пиотровский прав, когда допускает, что Салманасар I захватил только часть Уруатри, так как мы считаем, что ассирийский царь не захватил урартские области, располагавшиеся вокруг оз. Урмия (об этом ниже). Также, мы согласны с Г. А. Меликишвили, что *Урарту* это общее название стран, располагавшихся в районе оз. Урмия и верховьях р. Верхний Заб.

В. Бэнэцянну Арме, Ариме, Уруме и т. д. считал «вариантами того же названия (ср. Урашту, Арашту и др.)» [\[24, с. 113\]](#). А, по мнению А. Сэйса, *Urartu* означает «высокая страна» [\[25, с. 169\]](#). Юсифов также считает, что в основе названия лежит слово со значением «гора» [\[26, с. 21\]](#). Отчасти мы согласны с этим мнением, т. к. считаем, что в термине *Уруатри* (*Урарту*) содержится корень **ур** со значением «высота // возвышенность» (см. ниже).

К северу от Ардини (Муцацир), вокруг Урмии, возможно, существовала область, от которого озеро и получило свое название. Р. Н. Фрай был склонен считать, что термин *Урмия* (перс. *Орумие* [\[27, с. 50\]](#)) имеет урартское происхождение [\[28, с. 48-49\]](#). Также автор считал, что этноним *армяне* как и их эндоэтноним *хай* происходит от местных географических названий, «которые заимствовали пришлые племена» [\[13, с. 99\]](#). Примечательно, что в древнеперсидской и эламской версий Бехистунской надписи Урарту называется *Armina*. Здесь обращает на себя внимание тот факт, что персы были восточными соседями урартов и граница проходила как раз к востоку от оз. Урмия. Элам находился на юго-востоке от Урарту. Из этого мы делаем вывод, что персы и эламцы называли Урарту Арминой по названию одной из самой восточной области этой страны в районе оз. Урмия, а не по названию государственного образования хурритов и лувийцев - *Арме* (*Урме, Уруме, Уруму, Ариме, Арима, Урмеухи, Урмеуни, Арманй*), располагавшегося в XIII-XI вв. до н. э. к юго-западу от оз. Ван [\[14, с. 223-228; 24, с. 112-113\]](#). В надписи Минуа говорится о походе на запад, против страны *Урме* [\[29, с. 266\]](#). В XII века до н.э. царство слилось с хурритским *Шубри*, образовав государство *Шубри-Арми* [\[14, с. 226-227\]](#).

Урарты мигрировали на земли вокруг оз. Ван из района оз. Урмия (см. выше) и,

возможно, перенесли название *Урме* на новое место поселения. Р. Н. Фрай также пишет об урартской экспансии из верховьев Верхнего Заба в западные районы Армянского нагорья и сопредельные с ним территории: «Салманасар III в первый же год своего правления (ок. 858 г. до н. э.) возглавил поход против Урарту и его царя Арама. Политический центр Урарту к этому времени передвинулся из верховьев реки Большой Заб, на юго-востоке от озера Ван, к самому озеру» [13, с. 98]. Обращает на себя внимание имя первого царя Ванского государства *Араму*, возможно, указывающее на происхождение рода этого правителя из района оз. Урмия (или на его племенную принадлежность). Как уже отмечалось выше, семитским языкам была свойственна перегласовка *у/а*. Дьяконов пишет: «Имея в виду, что урартское, а возможно и аккадское *у* чаще всего фактически передает *о*, а также учитывая чередование названий *Урме*||*Арме*, следует предположить, что основой названия скорее всего является *ор(о)м-*» [14, с. 225]. Следовательно, название страны могло звучать как *Орме(ухи)* // *Орме(уни)*, а имя царя – *Оромо* // *Ормо*. Возможно, имя царя – эпоним урартов–ар(м)ов, основавших новую Урме после своей миграции на запад Армянского нагорья. То есть, на территории Наири существовали две области с одинаковыми названиями – *Урме* // *Арме*.

Ряд исследователей связывает название *Урарту* с этнонимом *алароды*, встречающегося у Геродота [25, с. 170; 30, с. 424]. Согласно Б. А. Алборову, трансформация произошла в результате «перехода *л* в *р*, благодаря ассимилирующего действия *р* последующего слова-*арту*» [30, с. 424]. В свою очередь, *алароды* возводит к названию главного урартского культа *Халди*, нахского *Гальерди* и осетинского *Аларды* [30, с. 424]. «Крылатый» и «золотой» *Гальерди* – главный культ в древних языческих верованиях предков нахских народов [30, с. 425], заимствованного осетинами в форме *Аларды* [30, с. 426]. По мнению Б. А. Алборова, осетинское «Аларды представляет из себя гибридное название двух 'божеств' – сумеро-семитического "эл" "ил", что значит 'бог' вообще, а затем 'бог' урожая, и сумеро-халдского "Ард", 'божества' солнца, и все слово тоже стало обозначать " 'бог' солнца"» [30, с. 425]. Название Мусасира в ванских надписях – *Ардини*, переводится как «город культа Солнца» [25, с. 169].

С именем культа *Ард* Б. А. Алборов связывал и название древнего шумерского города *Эриду*: «Принимая во внимание близость "Эриду", "Эрда" и "Ард" и частые искажения греками названий иностранных местностей и народов, легко допустить, что "Алароды" Геродота, ничто иное как осетино-ингушское *Аларды*, *Алаурди*, *Гальерды* происшедшее из слияния названий двух халдских 'божеств': *Хал-д* и *Ард*» [30, с. 424]. В этой связи интересно, что Павсаний (Описание Эллады IX. 34. 8) упоминает *Алиарт*, основанный потомками сына Фрикса от дочери царя Колхиды Эита [31, с. 574]. Также отметим *Ариду* к юго-западу от Ассирии [21, с. 302 (№ 36)] и город *Ирдиа*, где находились «Ворота культа Тейшеба» [29, с. 324 (прим. 17)].

Есть и критика этой версии. Так, например, Г. А. Меликишвили, указывая на возможное инородное и более позднее происхождение термин *алародии*, местное и более древнее происхождение термина *Урарту*, считал неправильным связывать между собой эти два названия [9, с. 21–22]. Этноним *алароды* встречается только у Геродота и, если бы автору не удалось V в. зафиксировать его, то мы и не знали бы о существовании этого термина. Поэтому не факт, что данный этноним не существовал в более ранний период. Вместе с тем, во многом соглашаясь с версией Б. А. Алборова, на наш взгляд, в некоторых важных моментах ученый ошибся. В первую очередь, мы считаем, что сам термин *Халди*

образован путем сложения терминов *Хал* (шум. *Эл*) и *Ард* (нахск. *Эрди*). Во-вторых, первую часть названия *Уру-арту* мы связываем не с названием культа *Хал* (нахск. *Гали* // *Гели*), а с названием соседнего с Эриду шумерского города Ур. Иными словами, в основе ассирийских терминов *Урарту* // *Уру-атри*, возможно, лежат семитские формы названий двух самых крупных и древнейших городов Южной Месопотамии – *Ур* и *Эриду* [32, с. 39]. Сравните аккад. *Уру* (Архипов И. С. *Ур* // БРЭ [Электронный ресурс]. 2017. Retrieved from https://old.bigenc.ru/world_history/text/4700387) и *Ириту* [33, с. 87; 32, с. 39]. Возможно, ассирийцам было известно откуда мигрировали предки урартов. «На ранней вавилонской карте «для туристов» город *Ура-Урту* расположен к северу от Ассирии, а на лексической табличке сообщается, что *Урту* соответствует Тилле «Высокогорью». В ассирийской версии надписи Русаса в Топзаве, соответственно, страна называется *Урту*» [25, с. 169] (сравн. *Урудуг*) – одна из форм названия *Эриду(г)*).

Поселение на месте будущего города Ур возникло в начале V тыс. до н.э. [32, с. 40]. *Эриду(г)* // *Урудуг* (аккад. *Ириту*), основан в конце 6 – начале 5 тыс. до н. э. (ок. 5400 г. до н.э), в ранний период Убайда [32, с. 39; 33, с. 87]. Таким образом *Эриду* (греч. *Ράτα* у Птолемея) – один из древнейших городов мира [34, с. 20]. Также это был самый южный из вавилонских религиозных центров [34 с. 20]. Здесь находился храм, посвященный главному шумерскому культуводной стихии *Энки* // *Эа* [35, с. 20]. Ныне на его месте находится город Абу Шахрейн, в Ираке [33, с. 87; 32, с. 39]. Иначе говоря, *Эриду(г)* был главным религиозным центром Шумера. Расположенный в верховьях Верхнего Заба Ардини (*URUar-di-ni*,) также был главным религиозным центром Урарту (центр культа Халди и Варубани) [8, с. 50]. Город оставался религиозным центром халдов даже после их миграции в район оз. Ван (см. выше), был городом жрецов [36, с. 149]. Жрецы Ардини считались специалистами в культовых делах [23, с. 47].

В шумерском мифе «*Энки и Нинхурсаг*» Урназван «священным» [37, с. 47]. Возможно, город получил свое название в честь одноименного религиозного культа и изначально был его священным центром. В этой связи представляет интерес урартский культ гор и возвышенностей – *Арни* [8, с. 228] (сравн. шум. *Урим* – «Ур» – Архипов И. С. *Ур* // БРЭ [Электронный ресурс]. 2017. Retrieved from https://old.bigenc.ru/world_history/text/4700387). Г. А. Меликишвили сравнивал название культа с урартским словом *ar(a)ni* – «милость» [22, с. 420]. Однако судя по возложенным на него функциям в урартском пантеоне, в основе названия мог лежать термин со значением «возвышенность, горы». В семитских языках «гора» – *har* (Общесемитский корневой словарь. Буква Л. Retrieved from Slovar-axaz.org). Также укажем на инг. *ур*, чеч. *ир* – «возвышенность, верх», инг. *ураГIа*, чеч. *ирха* – «вверх, наверх, ввысь» [16, с. 410; 38, с. 191]. Кстати, если наши выводы верны, то перегласовка гласных в нахских словах (*ир/ур*) дополнительно подтверждает возможное диалектное чередования корневого гласного в названии *Уруатри* // *Урарту* // *Арарат*, *Урме* // *Арни* и т.д.

Относительно второй части **-ни** // **-им** в названиях *Арни* // *Урим*, у нас три варианта его этимологии:

1. Возможно, имеет связь с шум. *ме*, обладание которыми, согласно верованиям шумеров, означало пользование всей полнотой власти [37, с. 46 (прим. 1), 50]. Считались помощниками *Энки*, который, в свою очередь, получил их от Энлиля [39, с. 137; 37, с. 45–46]. Иными словами, конечное **-ни** означает, что Ар (*Ур*) обладал *ме*, то есть пользовался

всей полнотой власти над людьми.

2. В горных районах Ингушетии, Чечни и сопредельных территориях часто встречаются топонимические названия, в конце которых стоит суффикс *-ни* // *-ми*. Например, *Лейми* (< *лоай* – «снежный», *ми* – место, страна?), *Эзми*, *Эрзми*, *Бейни*, *Бена*, *Чими* и т.д. По нашему мнению, этот суффикс восходит к нахск. архаизму *ма* (от которого происходит современное слово *мотт* [16, с. 307]) – «местность» (сравн. *ца* > *царг* – «зуб»; *ла* > *лерг* – «ухо» и т.д.). Следовательно, *Ур ме* (*Ар ме*) мог означать «местность принадлежащая Ару» или «страна выходцев из Ура».

3. Возможно, *-ни* // *-им* – частица, которая одного корня с окончаниями *-bi/-we/-ne*, встречающиеся в конце названий некоторых хуррито-урартских культов. Например, *Кумарби* (хурр. *Kumar-bi/-we(-ne)*), *Набарби* (*Nabar-bi/-wi(-wa)*), *Тешуб* (хурр. *Tessob*, *Tessub*, урарт. *Teiseba*) и т.д. [40, с. 318; 41, с. 66; 42, с. 281]. Как видно из вышеприведенных примеров, происходит чередование согласных **б/н/м/в**. Такое же чередование могло быть и в названии *Арни* // *Урим*. По крайней мере, на территории Наири мы имеем три схожих термина: *Арни* – название культа; *Урми* // *Арме* – название страны к западу от оз. Ван; *Урмия* – озеро в верховьях р. Верхний Заб, где, по мнению исследователей (см. выше), зародилась страна Урарту.

Возможно, эти частицы использовались в качестве эпитета к названиям культов. В этой связи укажем на нахский архаизм *бIа* (*вбаI*) – «око». Сравните *бIа тувса* – «подмаргивать» [16, с. 75]. Очень хорошим доказательством такой этимологии является открытие английским ученым М. Е. Л. Мэллоуном так называемого «храма священного ока» в Тель-Браке (ныне это Сирия, вблизи границы с Ираком), относящийся к культуре Джемдет-Наср (3000-2800 до Р.Х.) – последней дописьюменной культуре Месопотамии [43, с. 1-iv]. «Еще с эпохи раннего неолита глаза – это образ 'Бога', который видит наш мир. И эти статуэтки, видимо, изображающие молящихся людей – это, скорее всего, посвящение 'Богу', который всё видит» (История Древнего Междуречья. Retrieved from https://abzubov.com/new_course/lecture_045).

Здесь уместно отметить название средневекового христианского храма *Тхаба-Ерды* в Ассиновском ущелье Ингушетии, который изначально, по мнению исследователей, был языческим святилищем [44, с. 74]. Храм находится в местности, «где с древнейших времен располагался политический центр Ингушетии и проводились традиционные заседания ингушского Мехк Кел (Народное Собрание) – парламента, игравшего огромную роль в исторической судьбе страны», название храма носит имя 'бога' *Тхъа*» [45, с. 19, 113].

По нашему мнению, *Тхаба-ерды* (инг. *ТкъабIаь-ерда*) этимологизируется как «святилище 'видящего' Тха», где *Тха* (инг. *Ткъа*) – название культа, *ба* (инг. *бIаь* – в форме род п.) – «око», *ерды* (инг. *ерда*) – «святилище» [16, с. 185] (возможно, здесь употребляется в значении «святой» [30, с. 426]).

Вместе с тем, мы допускаем, что, в случае с термином *Арни*, конечное *-ни* – урартский аффикс именительного падежа [22, с. 54; 29, с. 265, прим. 1]. «Наряду с чистой основой (т. е. неоформленным падежом), она также часто выступает исходной формой при образовании других падежей как в единственном, так и, в особенности, во множественном числе» [22, с. 54]. Иными словами, *Арни*, возможно, – форма названия культа в именительном падеже, а в неоформленном падеже его чистая основа имеет форму *Ар* (*Ур*). Но определить природу этого суффикса очень трудно, т. к. *-ни* может

быть и окончанием основы [\[29, с. 265, прим. 2\]](#).

Таким образом, название страны *Арме* // *Урме* и оз. *Урмия* одного корня с названием шумерского города *Урим*, который, в свою очередь, восходит к названию культа *Ур(ме)* // *Ар(ме)* (урарт. *Ар(ни)*). В сознании предков урартов, когда они еще обитали на равнинах Месопотамии, местопребыванием их культа высокогорья, возможно, считалась горная страна вокруг оз. *Урмия*. При этом, поклонявшиеся ему люди обозначали себя как *ар(м)ы* // *ур(м)ы* // *ормины*. Их эпоним в «Картлис цховреба» – *Эросом*, а в «Армянской истории» М. Хоренаци – *Ара* и *Арманиак*. От них же, по нашему мнению, происходит др.-перс. *Armina*, элам. *Harminuya*, а также название древних аримов, урумейцев [\[24, с. 112-115\]](#) и современных армян.

Косвенное подтверждение того, что термин *Урим* // *Арме* мог зародиться еще в Месопотамии, мы находим в той же «Армянской истории» М. Хоренаци, где сообщается о том, что легендарный предок армянского народа Гайк переселился из Месопотамии в Армянское нагорье вместе с сыном Арманиаком [\[46, с. 46\]](#). То есть народ *армани* // *урмани* мог существовать на территории Месопотамии в глубокой древности, а Арманиак – их эпоним. Все остальные сыновья Гайка появились уже после переселения на север.

На первый взгляд, учитывая расстояние, кажется невозможным, что жители самого юга Месопотамии помещали свой культ возвышенностей(огня?) в горах Северо-Западного Загроса, учитывая расстояние между ними. Но, согласно имеющим научным данным, Месопотамия заселялась древними земледельческими племенами с севера на юг [\[32, с. 15-30\]](#). «В 8500-7000 гг. до н.э., как и в более поздние периоды, шла перманентная миграция в Месопотамию групп населения из соседних, менее благополучных для существования горных и степных районов» [\[32, с. 15\]](#). Приблизительно «между 8500-7000 гг. до н.э. отдельные группы населения севера и северо-запада Месопотамии, объединившись в зоне т. н. «Плодородного Полумесяца» стали переходить к оседлому образу жизни» [\[32, с. 15\]](#). Верхняя Месопотамия была освоена земледельческими племенами в 7-5 тыс. [\[32, с. 15\]](#). На протяжении 6-5 тыс. здесь сформировались по крайней мере три большие культурно-хозяйственные и социальные общины, которые по названию местности, где впервые были найдены специфические артефакты каждой из них, получили в науке названия: *Хассуна*, *Халаф* и *Самарра* [\[32, с. 18\]](#). Самая ранняя из них, культура Хассуна, возникла на северо-востоке Месопотамии, просуществовавший примерно 500 лет и ее носители, возможно, были самыми ранними земледельческими общинами в Месопотамии [\[32, с. 18\]](#). В то время как распространение носителей халафской культуры происходило главным образом на запад от Хассуны, другая группа населения, также сохраняющая определенные связи с Хассуной, постепенно двигалась на юг, к территории Центральной Месопотамии (освоение которой началось еще в VII тыс. до н.э.) и в результате смешения с местными группами населения, здесь возникла культура Самарры [\[32, с. 21-22\]](#). В конце 7 – в начале 6 тыс. до н.э. земледельческие общины появились далеко за пределами Центральной Месопотамии в южных районах месопотамской аллювиальной долины [\[32, с. 21-22\]](#). «Самые первые обитатели аллювия появились здесь, вероятно, уже в 7 тыс. до н.э. Это были представители разных по происхождению групп, которые приходили сюда из соседних регионов: из Северной Аравии, востока, севера и северо-востока» [\[32, с. 28\]](#). Среди них были и группы, пришедшие сюда из Центральной Месопотамии, которые либо принадлежали к южной ветви самаррской культуры, либо были как-то связаны с ее представителями и, по-видимому, именно они первыми начали использовать ирригационные сооружения в

земледелии [\[32, с. 29\]](#). Так как местность была болотистой, их поселения располагались на самых высоких местах дельты Тигра и Евфрата [\[32, с. 29\]](#). Иными словами, эти поселенцы, также как и племена Хассуны, были земледельцами. Самые ранние следы земледелия в Южной Месопотамии относятся к 7-5 тыс. до н.э. [\[32, с. 30\]](#). Именно в земледельческих поселениях Южной Месопотамии в 5 тыс. до н.э. начала формироваться та централизованная администрация, которая позднее в городских системах 4 тыс. до н.э. превратилась в разветвленную бюрократическую систему. Все это способствовало возникновению в конце 5 тыс. той городской цивилизации, которая известна науке под названием *Шумер*. Примерно в конце 6 – начале 5 тыс. возникают первые, поселения на месте которых в конце 5 тыс. до н.э. возникают крупнейшие города Южной Месопотамии – Ур и Эриду [\[32, с. 39-40\]](#). И мы вполне допускаем, что основателями первого были племена, исповедующие культ высокогорий *Ар // Ур(ме)*.

Таким образом, племена Хассуны обитали в верховьях рек Тигр и Хабур, в районе современного Масула. То есть находились недалеко от оз. Урмия, к юго-западу от него. Постепенно они мигрировали на юг, смешиваясь с местными охотники-собиратели, и в 7 тыс. до н.э. оказались на территории аллювиальной месопотамской долине, где стали причиной возникновения культур Убейда и Шумера. Но в памяти народа район вокруг оз. Урмия оставался священной страной культа *Ар(ни) // Ур(ме)* и, возможно, это стало причиной того, что уже позднее, в 5-4 тыс. до н.э., при обратной миграции на север, они выбрали для новой родины именно горы вокруг оз. Урмия.

Халаф и Хассуна имели много общего между собой, но в формировании первой, возможно, помимо местного населения, участвовали пришлые группы [\[32, с. 19-21\]](#). Это наталкивает на мысль, что термин *Урим*, возможно, связан с Халафской *Мари*, аккадским названием Сирии – *Амурру* и его шумерским вариантом *МАР.ТУ* (Иосиф Флавий. Иудейские древности: Сочинение в 20-ти книгах, прим. 102 [\[94\]](#). Retrieved from <https://pstgu.ru/download/1167904896.Drevnosti.pdf>). «Тиглат-Пиласар II (966-935) в туннеле у истоков Тигра описывает свои три вторжения в земли Наири, от "моря Амурру" до "моря Наири" (озеро Ван)» [\[20, с. 332 ; 7, с. 314-371\]](#). Сравните *Арраму* – одна из форм имени первого царя Ванского царства Араму [\[7, с. 334\]](#). Эти термины мы сопоставляем с названием соседнего с моссениками племени *мари*, упоминаемый Геродотом в «Истории» и Гекатеем в «Землеописании» при описании Азии [\[31, с. 3, 57, 262\]](#), а также с названием *амарды // марды*, встречающегося в «Географии» Страбона и «Географическом руководстве» Птолемея [\[31, с. 149, 244\]](#). «По Амосу (IX.7) арамейцы спустились с берегов Куры (Армении к югу до Киликии, о чем упоминает также Страбон (XIII. 4. 6) по клинописным памятникам народ *аруму (ариму, арам)*, жил по соседству с элмитами» [\[47, с. 714, прим. 114\]](#). «Причем, их имя также связывается с их правителем по имени *Арам* 47, с. 49]. Один его сын по имени Ус основал Трахониту (сравн. *Торгом // Таргам*), а другой, по имени *Ул (< Ур?)*, положил начало Армении [\[47, с. 49\]](#). *Трахонит* – местность к востоку от Иордана [\[47, с. 714, прим. 113\]](#). То есть мы видим, что этноним *арамеи* связывается с Кавказом, Урарту и Арменией.

Также укажем на название древнего царства *Арманум* (аккад. *Ar-ma-nu-m*) упоминаемое в аккадских источниках [\[48, с. 2; 49, с. 248-250; 24, с. 113\]](#). Вопрос его локализации является спорным [\[49, с. 250 \(прим.\); 50, с. 416-418\]](#). Ряд исследователей отождествляют его с *Арми* эблаитских табличек [\[20, с. 250 \(прим.\)\]](#). В ранних публикациях *Арманум* локализовался в Загросских горах [\[51, с. 212-214. Было выдвинуто предположение о двух Арманумах — в Загросских](#)

[горах и Сирии \[52, с. 79–81\]](#). Возможно, это результат миграций древних урартов (или их предков) из района оз. Урмия на запад.

В основе термина *Эридуг* (как и *Ардини*) лежит, возможно, имя культа солнца (а также мощи, силы) *Ард*, которое впоследствии приобрело значение «священный // святой» (сравн. инг. *ерд(а)* – «святилище, святой»). Я. Рейнеггс отмечал, что ингуши чтят священную пещеру около деревни Вапила и священные скалы, которых называют *Эрда* [\[53, с. 123\]](#). В таком случае, *Ардини* или *Эридуг* – это логичное и естественное название для области и городов, где находились главные религиозные центры урартов и шумеров.

Конечное **-г** в термине *Эридуг*, возможно, является аффиксом, родственный хуррито-урартскому суффиксу принадлежности **-hi** [\[22, с. 90\]](#). При этом в конце названия *Ард-ини* мы встречаем другой урартский суффикс. Согласно И. М. Дьяконову, суффикс **ni/e** в конце названия города или страны, может легко заменяться формативом **-hi**, образующий притяжательное прилагательное [\[8, с. 34\]](#). По мнению Г. Дж. Гумба, этот суффикс употреблялся в значении «страна // область» [\[54, с. 159\]](#).

Суффикс **x (rI/a)** со значением пространственности обнаруживается в топонимах горных районов Чечни и Ингушетии – *Джейрах*, *Нашах* и др. [\[55, с. 51–52\]](#). Также, например, *Гуьржех* – «Грузия» [\[56, с. 307\]](#).

Следовательно, название *Эридуг* могло звучать как *Эридуни*, а «Ардини» – как *Ардиг* (*Ардихи*). Чередование гласных **а/у/о/и/е** в позиции перед суффиксами **-г (-кI)**, **-гI (-х)** и **-хь** свойственно нахским языкам. Например, бацб. *мичух*, но чеч. *мичахь* – «где» [\[56, с. 141\]](#); чеч. (шар. диал.) *милох* – «который», *мислогIо* – «который» [\[57, с. 77\]](#), но инг. *малагIа*, *массалагIа* – в том же значении [\[58, с. 280\]](#); бацб. *хьацIукI*, инг. *хьазилг* – «воробей, птица» [\[56, с. 313\]](#).

В термине *Урарту* ассирийский суффикс местности **-ту** слился с окончанием основы шумеро-урартского названия **-т // -ду**: *Ур-Арт* (Ур-Арду) + *ту* (т.е. «страна Ура и Арта») > *Ур-артту* > *Ур-арту*. В подтверждение такого вывода укажем на вариант этого названия – *Уруатри*, где звук **т** стоит в середине слова, а не в конце. Видимо, форма *Ур(у)-Атр(и)* появилась в результате метатезы в комплексе **-рт-** в более древней форме *Ур(у)-Арт(и)* // *Ур(у)-Ард(у)*. Если наш вывод верен, то название *Ард(ини)* могло иметь форму *Атр(ини)* // *Адр(ини)*, также как название *Урарту* – форму *Уратр(и)* и *Урартини*. Интересно отметить, что в научной литературе встречалось указание на то, что в надписях Тиглатпаласара I страна *Урарту* приводится под названием *Урартина* (*Урартинаш*). Этот термин, по мнению А. Хачатрян, вместе с названиями *Уруатри* и *Урарту*, являются обозначениями одной и той же страны, только в разные периоды времени [\[8, с. 46\]](#). Хотя позже ученые пришли к выводу о неправильности чтения термина *Урартина* и неосновательности сопоставления его с названием страны Урарту [\[8, с. 46–47\]](#), все же, на наш взгляд, такое прочтение имеет место быть.

Возможно, выходцы из Эридуга, основавшие Ардини, называли себя ардами (ардеями). «Если наши соображения относительно тождества *Алароды* и *Аларды* – *Алаурды* (через “*Урарту*”) верны, – пишет Б. А. Алборов, – то, следовательно, по крайней мере в части современных ингушей и осетин мы должны видеть остаток древних поклонников Халда и Арда, – Алародиев, народа единого в культурно-политическом отношении, но не лингвистическом» [\[30, с. 424\]](#). Интересно отметить, что в сирийских источниках

упоминается народ под названием *ортейцы*, которые еще в VI в. н. э. жили в области Андзит (ассирийский Ханзит) и говорили на своеобразном, отличающемся как от армянского, так и от сирийского, языке, которых исследователи связывают с древними урартами, а их название возводят к термину *Урарту* [9, с. 22 (прим. 1)].

Аратта. Во время раскопок религиозного центра шумеров, Ниппура, были найдены глиняные таблички с текстами эпических поэм, четыре из которых посвящены отношениям между Уруком и страной под названием *Аратта* [15, с. 102]. Судя по всему, была неплохо известна в Шумере [15, с. 102; 26, с. 20], хотя находятся скептики, которые отрицают сам факт ее существования и считают Аратту неким эквивалентом древнего Тимбукту, фантастической страной, связанной только с экзотическими товарами» [15, с. 102]. Некоторые исследователи, например, Дж. Ванстифут, до настоящего времени рассматривают Аратту как чисто мифический объект [59, с. 11–19]. И. А. Немировский допускает возможность реального существования Аратты и сравнивает сказание о Лугальбанде и Аратте с гомеровской «Илиадой» и Троей соответственно [37, с. 64]. Л. М. Сверчков проводит аналогию с Индией, которая для средневековой Европы «тоже была чем-то «не от мира сего», фантастической страной, где обитали мифические существа, но это не мешало получать оттуда вполне реальные и пользовавшиеся огромным спросом специи» [15, с. 103]. Однако в мифах Аратта указывается как реальная страна (на подобии Тукри, Элам и др), с которой Урук воевал, а в мирное время происходил обмен товарами [15, с. 102; 26, с. 20].

Где эта страна находилась? По мнению И. А. Немировского, страна «настолько мифологизировано, что возможность отождествления Аратты с каким-либо историческим центром сводится к нулю» [37, с. 64]. Так как, согласно шумерским мифам, *Аратта* богата драгоценными камнями [37, с. 67], которые обрабатываются в этой стране, ученый считает, что город мог находиться где-то в горах Элама [37, с. 64]. Однако Элам не упоминается в этом мифе, хотя в другом – эта страна встречается как поставщик «тончайшей шерсти» [37, с. 47].

По мнению ряда ученых, «Аратта могла быть где угодно: от оз. Урмия и Каспийского моря на севере до Оманского залива на юге» и «дорога туда вела через эламские города Сузы и Аншан» [15, с. 103]. Согласно «отчету Министерства технологии и горного дела Ирана за 1959–60 гг., в которых указаны три месторождения ляпис-лазури: юго-восточнее г. Шираз; возле г. Занджан в Иранском Азербайджане; в горах Рудбар южнее Каспийского моря» [15, с. 104]. «К несколько более позднему времени относятся упоминания о поставках ляпис-лазури из страны Тукриш. К периоду Ур III относится перечень того, что должен принести Тукриш: ляпис-лазурь, некие *kù-NE-a* и *sù-ág*, а также переправить золото из страны Харали» [15, с. 106]. Согласно ассирийскому географическому трактату о размерах царства Шаррукина Аккадского, Тукриш располагался к северу от Элама, где-то в 640 км. от центра Месопотамии» [60, с. 23]. Все это свидетельствует, что Аратта могла находиться где-то в горах Северо-Западного Загроса.

Судя по информации из мифа, в Аратту из Урука можно было добраться по воде, хотя страна находится далеко от Урука. В то же время, она находилась от него достаточно близко, чтобы туда могло добраться шумерское войско в условиях XXVII в. до н. э. Если Аратта находилась на севере от Урука, то путешествующие по суше, чтобы добраться до

нее, должны пройти через горные регионы, располагавшиеся к востоку от Тигра [37, с. 68–69]. В мифах упоминается г. Сузы и горы Аршана, перевалив через которые герои эпоса достигали страны Аратта [26, с. 20]. Аршана считается областью Элама и ныне локализуется на равнине Телли Маляян, поэтому и страну Аратта помещали в зоне Кермана и Фарса [26, с. 20]. С. Н. Кечмер локализовал Аратту в зоне Каспийского моря и Урмийского озера [26, с. 21].

Приведенные версии не имеют достаточно весомой аргументации [26, с. 21]. Вместе с тем, эти данные указывают на то, что путь их в Аратту лежал через горы Загороса. Возможно, по какой-то причине по долине р. Тигр туда пешком дойти было невозможно: или потому что эти места были заболочены, или потому что через горы Загроса пройти к этой стране было ближе и легче. К тому же и ландшафт того времени вполне мог отличаться от современного. Видимо, не просто так эти горы в мифе называются «недоступными». Согласно мифу, город (и страна) Аратта находился в очень опасных ущельях: «Страшные горы Хуррум, даже для тех, кто родился в ущельях, на берегах грохочущих рек, кто провел годы в хижинах, лепящихся на краю бездны, подобно ласточкиным гнездам» [37, с. 65]. В мифе «Инанна и Эбби» говорится о «неприступном горном хребте Аратта» [61, с. 5] (Инанна и Эбби // Электронный текстовый корпус шумерской литературы, стб. 104–107. Retrieved from <https://www.worldhistory.org/article/2194/inanna-and-ebih/>). В этом регионе известен только один «недоступный горный хребет», который в древности носил бы схожее с *Аратта* название – Арарат.

На Араратские горы указывает и *Хуррум* – название гор в шумерском мифе «Сказание о Лугальбанде» [37, с. 65]. Шумеролог С. Н. Крамер в 1963 году высказал мнение, что «гора Хуррум» [hur-ru-um kur-ra-ka] в мифе о Лугальбанде могла относиться к хурритам, и на этом основании предполагал, что *Аратта* должна была располагаться в районе оз. Урмия, на Армянском нагорье [39, с. 299, 305–306]. Египтолог Дэвид Майкл Рол, отождествлял Аратту с Урарту: «Ур-Арту или Ар-Арат могут означать «Создание Арат[та]», подобно тому, как Ур-Шалем (Иерусалим) может означать «Создание [‘бога’] Шалема... Название Урарту относится не к отдельному племени или народу, а к гораздо более древней земле, носившей название Аратта; административный центр этой земли находился чуть южнее от озера Урмия» [62, с. 65–93].

Название орла *Анзуд* // *Анцу* [37, с. 65; 15, с. 102], которое мы сопоставляем с хурр. *arc'ib/w*; урарт. *Arc'Ib/və* (имя лошади, предположительно «Орел») арм. *arc'ui* (диал. *arc'iw*); груз. *arc'iv*; бац. *arc'ib/v* ; чеч. *arzu* (*аьрзуо*), инг. *аьрзи(й)* [3, с. 184 (№ 105); 56, с. 313; 16, с. 39], возможно, также указывает на связь Аратты с Урарту. Сравните с названием области *Андзит* на юго-западе провинции Цопк [9, с. 22 (прим. 1)].

«О стране Аратта имеются более поздние письменные свидетельства: в шумеро-аккадский период *Аратта* // *Арату* засвидетельствована в значении «гора», в надписи царя Саргона II (721–705 гг. до н. э.) упоминается «река Араттая», протекавшая за «семью горами», за которыми начинались маннейские области» [26, с. 21]. Реки *Араттая* и *Аратта* в шумерском мифе находились «за семи горами», а область южнее оз. Урмия в урартских надписях Аргишти I (781–760) называется «Горной страной *Алате*» [26, с. 21].

Арменовед А. Мовсисян отмечал: «Еще ярче выражается связь *Науа* > *Эа* (по-шумерски) – *Энки* с Армянским нагорьем тем, что его сын Думузи есть 'бог'-покровитель Аратты. В свою очередь примечательно, что Думузи отождествлялась с Орионом, что в переводе

Библии заменено именем Гайка» [63, с. 53]. По мнению автора, трансформация термина *Аратта* в *Урарту* в ассиро-вавилонских источниках XIII-IX вв. до н. э., происходило с добавлением топонимической частицы *-ri*, или суффикса *-ro*, затем перестановкой звука *-r* оно получило форму – *Aratri* (*Uratri* / *u*) > *Ararti* / *u* (*Urartu*) [64, с. 60–61]. Мы же считаем, что *Аратта* является шумерской формой названия *Уру-Арту* // *Ар-Арту*, появившаяся в результате регрессивной ассимиляции в комплексе *-рт* (> *тт*). Таким образом, *Аратта* – эта та же страна *Уратри* (*Урарту*), известная нам из ассирийских источников.

В переводе Библии Септуагинта в книге пророка Иеремии, название *Урарту* встречается в форме *Арате* [65, с. 7–8]. Возможно, другое его библейское название – *Арарат*, состоит из двух слов – *Ар* и *Арат*, что означает «Ар(ме) и Ард(ини)». Интересно, что арабские географы называли Большой и Малый Арарат *Джебель аль-Хара(т)* (*جبل الحارة Jabal al-Ḥārāṭ*) и некоторые исследователи связывают его с араб. *Харат* – «пахарь» (см.: X. de Planhol. Ararat. In *Encyclopædia Iranica*. Retrieved from <https://iranicaonline.org/articles/ararat-mount-pers>). Однако по-арабски «пахарь» – это *حارث* [h'arit], с кратким корневым гласным (Retrieved from <https://translate.yandex.ru/>), а не *хāрит* [h':arit]. Возможно, *Хара(т)* [h':ara] – название страны, которое было перенесено на гору в более позднее время и означает «гора страны Харат // Арат». То есть *Арат* // *Харат* является вариантом названия *Ардини*. Также мы допускаем, что *Арате* (как и название горы *Хара(т)*) является результатом дальнейших процессов, происходивших в названии *Арарат*: *Арарат* > *Арарта* > *Аратта* > *Арата* (> *Харат*).

В мифе «Сказание о Лугальбанде» излагается «один из эпизодов многолетнего соперничества Урука с Араттой» [37, с. 64]. Возможно, здесь повествуется о процессах урукских миграций в район оз. Урмия. В 5 тыс. до н.э. племена аллювиальной долины продвигались в Центральную Месопотамию и далее к северу и северо-западу вдоль берегов Тигра, Хабуре и Балиха вплоть до Анатолии [32, с. 41]. Спустя примерно 1000 лет, в 4 тыс. до н.э., вдоль тех же рек (Тигра, Хабуре и Балиха), повторяя путь предшествующих убейдских миграций, расселились племена Урука [32, с. 41]. Далее, возможно, одна группа продвинулась еще далее на север и, в итоге, обосновалась в районе оз. Урмия. Здесь они, среди прочих, основали: в районе оз. Урмия – области Урме (Урим), а много веков спустя, переселившись к западу от оз. Ван, основали еще одну страну Урим, известный из ассирийских источников как *Урми(ехи)* // *Урми(ени)*; выходцы из Эриду основывают свое поселение в верховьях р. Верхний Заб – *Ардини*. То есть на новом месте выходцы из этих месопотамских городов поселились рядом, так же как они жили на территории покинутой родины. По крайней мере, Эриду и Ур в Южной Месопотамии в аллювиальной долине располагались на близком расстоянии друг от друга. Первый локализуется к северо-востоку от Эриду, возле северного протока Евфрата [32, с. 40]. Следовательно, логично, что жители этих городов мигрировали на север вместе [32, с. 40].

Заключение. Таким образом, в районе оз. Урмия урмы (эры) из Ур(им)а основали – *Урме* // *Арме* (новый Ур), а арды (атры) из Эриду – *Ардини* (новый Эридуг). Эта новая страна у ассирийцев (возможно, зная о происхождении урартов) получила общее название *mat Uru-atri* // *Urartu* – «страна Ура и Эриду (урарт. *Урме* и *Ардини*)». То есть образовано таким же способом, каким, например, образовано название страны *Шубри-Арми*.

Выходцев из Эриду мы связываем с культом *Хал-ди* (< *Хал-арди*), который исповедовали

в Ардини. А переселенцев из Ура – с культом *Ар(ни)*. Исповедующие этот культ люди, возможно, именовались *эры (уры)* и *армы (урмы)*. Их эпоним в «Картлис цховреба» – *Эросом*, а в «Армянской истории» М. Хоренаци – *Ара* и *Арманиак*. От них же, по нашему мнению, происходит др.-перс. *Armīna*, элам. *Harminuwa*, а также название древних аримов, урумейцев и современных армян. Среди предков нахских народов культ Халда исповедовали кисты, а *Арни* – дзурдзуки. Возможно, не случайна р. Кистинка стала называться *Армхи* («река *Арни* // *Арми*»?) после того, как здесь поселились орцхой-дзурдзуки [66, 149–150]. Также укажем на иранское название Терека *Армна* [67, с. 30]. При этом урмов (эров, аримов, урумейцев) мы относим к хайской группе, а ардов (атров, ортейцев, дрилов) – к алародийской (хальской) группе.

Библиография

1. Кисляков Н. А., Першиц А. И. // Народы Передней Азии. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 613 с.
2. Фридрих Иоганнес. Дешифровка забытых письменностей и языков. Берлин 1954 г. // пер. и предис. И. М. Дуноевской, под ред. И. М. Дьяконова. Москва: ИИЛ, 1961. 209 с.
3. Дьяконов И. М., Старостин С. А. Хуррито-урартские и восточнокавказские языки // Древний Восток: этнокультурные связи. Москва: Наука, 1988. С. 164–207.
4. Погребова М. Н. Введение // История восточного Закавказья. Вторая половина 2-го – начало 1-го тысячелетия до н. э. / Ковалевская В. Б. Институт Востоковедения РАН. Москва: Восточная литература, 2011. С. 13–16. 422 с.
5. Берни Ч. А., Лэнг Д. М. Древний Кавказ. От доисторических поселений Анатолии до христианских царств раннего Средневековья. / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2016. 383 с.
6. Пигулевская Нина Викторовна. Древний мир: сборник статей. Москва: Изд-во восточной литературы, 1962. 657 с.
7. Бордман Дж., Эдвардс Й. Э. С., Хаммонд Н. Д. Л. Кембриджская история древнего мира. Ч. 1: Преистория Балкан; Ближний Восток и Эгейский мир в X–VIII веках до н.э. Cambridge University Press, СПб. [Б. и.], 2024.
8. Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту) / отв. ред. И. А. Орбели. М.: Изд-во ВЛ, 1959. 286 с.
9. Меликишвили Г. А. Древневосточные материалы по истории народов Закавказья. Ч. I. Наири-Урарту. Тб.: Изд-во АН ГССР, 1954. 446 с. Retrieved from <https://dzurdzuki.com/download/melikishvili-g-a-nairi-urartu-1954/>
10. Козырева Н. В. История древней Месопотамии: Учебно-методическое пособие. СПб.: Изд-во С.Петербург. ун-та, 2007. 128 с. Retrieved from https://vk.com/wall-52136985_21756
11. Ebeling, E. & Meissner, B. & Weidner, E. F. Die Inschriften der Altassurischen Könige. Leipzig: Published by Verlag von Quelle & Meyer, Leipzig, 1926. [xxxvii], 164 S.
12. Зимански П. Э. Древний Арарат: справочник по урартским исследованиям (англ. яз.). Мичиганский университет. Делмар, Нью-Йорк: Caravan Books, 1998. 322 с.
13. Фрай Р. Н. Наследие Ирана. / Под ред. и с предисл. М. А. Дандамаева; Пер. с англ. В. А. Лившица и Е. В. Зеймаля. 2-е изд., испр. и доп. М.: Вост. лит., 2002. 463 с.
14. Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа : История Арм. нагорья с 1500 по 500 г. до н. э. Хурриты, лувийцы, протоармяне / АН Арм. ССР. Ин-т истории. Ереван : Изд-во АН Арм. ССР, 1968. 264 с.
15. Сверчков Л. М. Тохары. Древние индоевропейцы в Центральной Азии. Т.: SMI-ASIA, 2012. 240 с.
16. Ингушко-русский словарь / Сост. А. С. Куркиев Магас: Сердало, 2004. 544 с.
17. Бондарь Л. Д., Джигоева З. А. Названия и самоназвания народов Кавказа в документах архивного фонда Е. Г. Пчелиной // Известия СОИГСИ. 2020. 36 (75). С. 62–

80.

18. Генко А. Н. Из культурного прошлого ингушей // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР / Ред. изд. акад. В. В. Бартольд. Л. : Издательство Академии наук СССР, 1930. Т. V. С. 681–761.
19. Алироев И. Ю. Сравнительно-сопоставительный словарь отраслевой лексики чеченского и ингушского языков и диалектов. Грозный.: ЧИКИ, 1975. 383 с.
20. Барнетт Р. Д. Урарту (англ. яз.) // Эдвардс И. Э. С., Гэдд К. Дж., Хаммонд Н. Г. Л., Бордман Дж. Древняя история Кембриджа. Лондон: Изд-во Кембриджского университета, 1982. Т 3. Ч. 1. С. 314–371.
21. Дьяконов И. М. АВИИУ // ВДИ. 1951. №2. С. 255–356. Retrieved from <http://kronk.spb.ru/library/dyakonov-im-1951.htm>
22. Меликишвили Г. А. Урартские клинообразные надписи. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 504 с.
23. Меликишвили Г. А. Мусасир и вопрос о древнейшем очаге урартских племён // Вестник древней истории. 1948. № 2. С. 37–48.
24. Bănăţeanu, Vlad (1961). Câteva probleme ale etnogenezei armene. Պշտման հարցերի մասին հանդես, N 2. P. 91–123.
25. Сэйс А. Ванское царство (Урарту) // Древняя история Кембриджа. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 1925. Т. XX. Ассирийская империя, Ч. 1. С. 169–186. Retrieved from <https://www.attalus.org/armenian/kvan1.htm>
26. Юсифов Ю. Б. Ранние контакты Месопотамии с Северо-Восточными странами. Приурмийская зона // Вестник древней истории. 1987. № 1. С. 19–40.
27. Инструкция по русской передаче географических названий Ирана / Сост. В. И. Савина; Ред. Н. М. Наджарова. М.: Наука, 1979. 190 с.
28. Фрай Р. Н. История древнего Ирана (англ. яз). Мюнхен: С. Н. Beck Verlag, 1984. Т. 37. [xvi], 411 с.
29. Меликишвили Г. А. Урартские клинообразные надписи // Вестник древней истории (Приложение), 1953 г., № 1. С. 240–324. Retrieved from <https://djvu.online/file/FY2oYHNu1wQjE>
30. Алборов Б. А. Ингушское Гальерды и осетинское Аларды (К вопросу об осетино-ингушских культурных взаимоотношениях) // Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения. Владикавказ: Тип изд-ва «Сердало», 1928. Вып. 1. С. 349–430.
31. Латышев В. В. Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе / Собр. и изд. с рус. пер. В. В. Латышев. Т. 1-2 Греческие писатели. СПб.: Тип. ИАН, 1890-1900. VIII, [2], 296, [2], 297–600, [2], 601–946 с.
32. Козырева Н. В. Очерки истории Южной Месопотамии эпохи ранней древности в VII тыс. до н.э. – середины II тыс. до н. э. СПб. : Контраст, 2016. 552 с. Kozyreva, N. V. (2016). Essays on the history of Southern Mesopotamia of the era of early antiquity in the VII thousand BC – the middle of the II thousand BC. St. Petersburg : Contrast.
33. Аль Асил Наджи, Ллойд Сетон, Сафар Фуад. Эриду // Шумер. Дневник кафедры археологии Ирака. 1947 (июль). Т. 3. № 2. С. 84–111. Retrieved from https://findit.library.yale.edu/images_layout/view?parentoid=15763206&increment=41. (с. 87)
34. ЭСБЕ : Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем, в 86 т. (82 т. и 4 доп.) 1890–1907 гг. СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1904. Т. 81 (Эрдан – Яйценошение). 586 с.
35. Фрейн, Д. Период Ур III (2112-2004 гг. до н.э.). Торонто: Изд-во Университета Торонто, 1997. 644. Retrieved from https://books.google.ru/books?vid=ISBN9781442623767&redir_esc=y

36. Хачикян М. Л. Урартский язык // Языки мира: Древние реликтовые языки Передней Азии / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: Н. Н. Казанский, А. А. Кибрик, Ю. Б. Коряков. М.: Academia. 2010. С. 149–168.
37. Немировский А. И. Мифы и легенды Древнего Востока. Ростов-на-Дону: Феликс, 2000. 544. Retrieved from https://vk.com/wall-63038783_10358
[https://vk.com/doc3125830_437128159?](https://vk.com/doc3125830_437128159?hash=ZiQnV0qG8ucRBBYZ9aotAeFHM9QILjbYe4twjCZYX0L)
[hash=ZiQnV0qG8ucRBBYZ9aotAeFHM9QILjbYe4twjCZYX0L](https://vk.com/doc3125830_437128159?hash=ZiQnV0qG8ucRBBYZ9aotAeFHM9QILjbYe4twjCZYX0L)
38. Мациев А. Г. Чеченско-русский словарь. М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. 629 с.
39. Крамер Самюэль. Шумеры. Первая цивилизация на Земле / Пер. с англ. А.В. Милосердовой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2002. 383 с. (Загадки древних цивилизаций).
40. Wilhelm, Gernot (1994). Kumme und *Kumar: Zur hurritischen Ortsnamenbildung. In Calmeyer, Peter. (Hrsg.). Beiträge zur altorientalischen Archäologie und Altertumskunde: Festschrift für Barthel Hrouda zum 65. Geburtstag (S. 314–319). Wiesbaden: Harrasowitz. Retrieved from <https://opus.bibliothek.uni-wuerzburg.de/opus4-wuerzburg/frontdoor/deliver/index/docId/7027/file/Wilhelm85.pdf>
41. Dinçol B., Dinçol A., Hawkins J. D., Peker H., Öztan A. (2015). Karpuzdan (İskenderun) Fırtınanın 'tanrısı' yazılı iki yeni stel: ARSUZ 1 ve 2". Anadolu Çalışmaları. Ankara'daki İngiliz Enstitüsü, Cambridge University Press. 65: 59–77.
42. Парди Д. Ритуал и культ в Угарите. Ред. Теодор Дж. Льюис. Атланта: Брилл, Общество библейской литературы, 2002. 299 с. Retrieved from https://books.google.ru/books?id=8zUvAAAAYAAJ&redir_esc=y
43. Маллоуэн М.Э.Л. Раскопки на базарах Брак и Чагар. // Ирак. 1949. Том. 9. С. 1-87+89-259+i-iv. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/i389659>
44. Цароева Марет. Следы древних цивилизаций в языках и культуре ингушей и чеченцев / Марет Цароева. М.: Триумф, 2016. 320 с.
45. Яндиев М. А. Ингуши в контексте истории и языка. М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2005. 203 с. Retrieved from https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002878972/
46. История Армении: в 3-х частях, рассказанная Мовсесом Харенаци по просьбе Сахака Багратуни / Пер. с арм. и объяснил Н. Эмин. М.: Тип. Каткова и К°, 1858. [8], 384, VIII с.
47. Флавий Иосиф. Иудейские древности: в 2-х томах. Т. 1. Кн. 1–12. / Пер. с др.-греч., прим. Г. Г. Генкеля, 1900. М.: ООО «Издательство АСТ»: «Ладомир», 2002. 784 с. Retrieved from <https://djvu.online/file/cKucmOJp5luHB> Flavius, Joseph. (2002). Jewish Antiquities: in 2 volumes. Vol. 1. Books 1-12. Genkel G. G. (Translated from other Greek, approx.), 1900. Moscow: AST Publishing House; Ladomir.
48. Отто А. Археологические перспективы локализации тайнописи Нарасина // Журнал исследований клинописи. 2006. Т. 58. С. 1–26.
49. История Древнего Востока : Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1. Месопотамия / Под ред. И. М. Дьяконова. М.: Наука, 1983. 534 с.
50. Ригг Гораций Абрам младший. Примечание о названиях Армения и Урарту // Журнал Американского восточного общества. 1937. Т. 57, № 4 (декабрь). С. 416–418. 452 с. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/594522> <https://www.jstor.org/stable/i225125>
51. Олбрайт У. Ф. Вавилонский географический трактат об империи Саргона Аккадского // Журнал Американского востоковедческого общества. 1925. № 45. С. 193–245. Retrieved from <https://philpapers.org/rec/ALBABG>
52. Гэдд К. Дж., Легрейн Л., Смит С., Берроуз Э. Р. Тексты из раскопок. Том I. Королевские надписи. Лондон-Филадельфия: Попечители двух музеев, 1928. 194 с.; LIX табл. Retrieved from <https://cdli.mpiwg-berlin.mpg.de/publications/153021>
53. Албогачиева М. С.-Г. Этнография и история ингушского народа в письменных

источниках конца XVIII – первой трети XX в. СПб.: Наука, 2011. 180 с.

54. Гумба Г. Дж. Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тысячелетие до н.э.). 2-е доп. изд. М.: Литера, 2017. 552 с.

55. Чокаев К. З. Суффиксальные образования топонимических названий в вайнахских языках // Труды ЧИНИИ / Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт при Совете Министров ЧИАССР. Гр.: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1964. Т.9. С. 49–63.

56. Дешериев Ю. Д. Бацбийский язык. Фонетика, морфология, синтаксис, лексика : моногр. / Ответ. ред. Б. А. Серебренников. ИЯ АН СССР. М.-Л. : 1-я типография изд-ва АН СССР, 1953. 384 с.

57. Арсаханов И. А. Чеченская диалектология / Под ред. З. А. Гавришевской. Чечено-Ингушский НИИ истории, языка, литературы и экономики. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1969. 211 с.

58. Русско-ингушский словарь: 40 000 слов / Сост.: И. А. Оздоев; Ред.: Ф. Г. Оздоева и А. С. Куркиев. ЧИНИИИСФ при СМ ЧИАССР. М.: Русский язык, 1980. 832 с.

59. Дорлейн Г. Дж., Ванстифут Герман Л. Дж. Культурный репертуар: структура, функции и динамика. Левен; Париж; Дадли, Массачусетс: Питерс, 2003, 249 с. Retrieved from [https://books.google.ru/books?](https://books.google.ru/books?redir_esc=y&hl=ru&id=hpda9JwwAPYC&q=Aratta#v=snippet&q=Aratta&f=false)

[redir_esc=y&hl=ru&id=hpda9JwwAPYC&q=Aratta#v=snippet&q=Aratta&f=false](https://books.google.ru/books?redir_esc=y&hl=ru&id=hpda9JwwAPYC&q=Aratta#v=snippet&q=Aratta&f=false)

60. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Первые индоевропейцы в истории: предки тохар в Древней Передней Азии // ВДИ. 1989. № 1. С. 14–39. Retrieved from <http://vdi.igh.ru/issues/215?locale=ru>

61. Блэк Джереми А., Каннингем Грэм, Робсон Элеонора, Зольоми Габор. Литература Древнего Шумера. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 2006. 440 с.

62. Рол Д. М. Генезис цивилизации. Откуда мы произошли... (англ. яз.). / Пер. Голова С. В., Голов Андрей М. Москва: Эксмо, 2002. 480 с. Rohl, D. M. (2002). The genesis of civilization. Where did we come from ... (English). / Golova S. V., Golov Andrey M. (Trans.). Moscow: Eksmo.

63. Мовсисян А. Армения в III тысячелетии до Р. Х.(согласно письменным источникам). Ереван: Изд-во ЕГУ, 2005. 176 с.

64. Мовсисян А. Священное Нагорье. Армения в древнейших духовных восприятиях Передней Азии. Ереван: Издательство ЕГУ, 2010. 80 с.

65. Инглизьян В. Армения в Священном Писании (арм. яз.). Вена: [Без имени], 1947 Inglizyan, V. (1947). Armenia in the Holy Scriptures (Armenian). Vienna.

66. Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века / Ответ. ред. В. К. Гарданов. АН СССР. Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1974. 276 с.

67. Патканова К. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1883. Ч. ССXXVI. С. 21–32.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

История древнего мира чаще всего ассоциируется с Древним Египтом, Месопотамией, Древней Грецией и Римом. Однако, мир древних цивилизаций гораздо обширнее, при этом о многих из них даже профессиональные исследователи узнали относительно недавно. Так, например, пристальное внимание к хеттам обозначилось только с 1906 г., когда был обнаружен Богазкёйский архив. Примечательно, что одним из соседей хеттов было царство Урарту, в истории которого также есть много затемненных вопросов и

белых пятен. Примечательно, что в 2023 г. в ГМИИ им. А.С. Пушкина открылась выставка «Царство Урарту. Наследие древней Армении», что говорит о серьезном внимании к истории этого древнего государства.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является происхождение названия государства Урарту. Автор ставит своими задачами рассмотреть источники по истории Урарту, проанализировать имеющиеся версии происхождения названия Урарту, а также предложить свою версию.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор также использует сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать происхождение термина урарты и названия страны Урарту.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 67 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме подготовительной работы, которую проделал ее автор. Из используемых источников укажем на словари, а также на сочинения Иосифа Флавия. Из привлекаемых автором исследований отметим труды Б.Б. Пиотровского, И.М. Дьяконова, Г.А. Меликишвили и других специалистов, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения государства Урарту. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как государством Урарту, в целом, так и происхождением его названия, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «родиной хуррито-урартов считается Армянское нагорье и сопредельные районы, однако уже во 2-м тыс. до н. э. они заселили пространство от Аррапха до современной Южной Грузии, и, возможно, до Большого Кавказского хребта». Автор обращает внимание на то, что «в урартских источниках термин Урарту не встречается». В работе рассматриваются различные аспекты происхождения названия Урарту, но особый интерес вызывает его собственная версия: «подтверждение того, что термин Урим // Арме мог зародиться еще в Месопотамии, мы находим в той же «Армянской истории» М. Хоренаци, где сообщается о том, что легендарный предок армянского народа Гайк переселился из Месопотамии в Армянское нагорье вместе с сыном Арманиаком».

Главным выводом статьи является то, что «в районе оз. Урмия урмы (эры) из Ур(им)а основали – Урме // Арме (новый Ур), а арды (атры) из Эриду – Ардини (новый Эридуг). Эта новая страна у ассирийцев (возможно, зная о происхождении урартов) получила общее название mat Uru-atrī // Urartu – «страна Ура и Эриду (урарт. Урме и Ардини)».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории древнего мира, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «К вопросу о происхождении названия государства "Урарту"»

Предмет исследования - вопрос о происхождении названия государства "Урарту"

Методология исследования. Автор не касается в статье методологии исследования и не раскрывает этот вопрос. Но из контекста изложения текста можно определить, что в статье использовались методы научности, системности и историзма.

Актуальность. В кавказоведении и востоковедении уже давно существует дискуссия о происхождении урартов и хурритов, а также о генетических и языковых связях между ними и другими древними и современными народами. По одной из гипотез хурриты и урарты были родственными народами, принадлежавшими к одной армениодной популяции, а языки их были родственными. По другой гипотезе урартский, хурритский и некоторые языки Малой Азии образуют хуррито-урартскую языковую семью, которая родственна с нахско-дагестанской и абхазо-адыгской языковыми семьями. Есть и другие гипотезы. До настоящего времени вопрос о том, в чем различия между урартами и хурритами остается открытым. Это и определяет актуальность темы. Автор статьи отмечает, что для изучения этого вопроса необходимо изучить происхождение названий «урарты» и «хурриты». Целью рецензируемой статьи является анализ термина «урарты» и название страны «Урарту».

Научная новизна статьи заключается в постановке проблемы и задач исследования. Новизна также определяется тем, что в статье всесторонне на основе имеющихся источников изучается этимология слова урарты.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом можно отнести к научному с элементами описательности. Структура статьи в целом логично выстроена и направлена на достижение цели статьи и задач. Статья состоит из следующих разделов: Введение; Урарту; Аратта и Заключение. Во введении автор рассматривает различные гипотезы о родстве урартов и хурритов, их языковой близости между собой, а также с другими народами. Отмечены дискуссионные вопросы, раскрыта актуальность и цель исследования. В разделе Урарту автор пишет о территории Урарту, как писалось слово Урарту в клинописных надписях, анализирует написание Урарту в текстах, ассирийском и других языках. Кроме того, автор дает анализ написания слова Урарту в различных документах, проводит аналогии с различными словами и их написанием, отмечает гипотезы и дает их анализ. Раздел написан интересно и приведены размышления автора о значении Ур (Ар) и другие, анализирует шумерские мифы, проводит различные аналогии термина урарту на различных интересных материалах (с выходцами из Эридуга, основавшими Ардини, и т.д.). В разделе Аратта также приведены интересные материалы и данные, касательно страны Аратта, его расположения, пути из Аратты в Урукку, горы Арарат и т.д. и т.п. В своих рассуждениях автор ссылается на тексты мифов и Библию, а также на более поздние тексты. В заключении приводятся выводы по теме исследования и автор приводит доводы при обосновании своей точки зрения о названии страны Урарту «Urartu – «страна Ура и Эриду (урарт. Урме и Ардини)», образованное по аналогии с названием страны Шубри-Арми». Представляется, что выводы автора статьи представляются дискуссионными и вызовут интерес специалистов.

Библиография статьи состоит из 66 источников по теме и смежным темам и в полной мере отвечают цели статьи и ее задачам

Апелляция к оппонентам представлена в полученной автором информации при работе над темой и библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья вызовет интерес специалистов.

Замечания: статью необходимо тщательно вычитать (в тексте есть опечатки, в частности автор пишет «тиалетская культура» (речь же идет о триалетской культуре.)